

Вероника Лесневская

**ТРОЙНЯШКИ
НЕ ПО ПЛАНУ.
ИДЕАЛЬНЫЙ
ГЕНОФОНД**

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Λ50

Лесневская, В.

Λ50 Тройняшки не по плану. Идеальный генофонд / В. Лесневская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 390 с. — (Роковые подмены).

ISBN 978-5-517-09995-2

- Мне нужен мой сын, — надменно произносит мужчина.
- Вы хотите нанять суррогатную мать? — пытаюсь быть вежливой, хотя он меня пугает. — Сделать ЭКО в нашей клинике?
- Шесть лет назад я сдал биоматериал в банк ЭКО. Насколько я знаю, его использовали для оплодотворения. Теперь вы должны найти моего ребенка, — небрежно бросает пачку купюр на стол.
- Нет, это конфиденциальная информация. Все проходит анонимно, — перебиваю его, не притрагиваясь к деньгам. — Да и невозможно найти малыша. Представьте, сколько женщин сделали у нас ЭКО в тот период!
- «И я в том числе», — добавляю мысленно, вспоминая своих тройняшек...
- Всех клиенток проверим. Тест ДНК проведем, с матерью я сам вопрос решу, — невозмутимо бросает, а потом добавляет жестче: — Это мой единственный кровный наследник. Потому что теперь я... бесплоден.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-09995-2

© Лесневская В., 2023
© Вишневская В., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ИДЕАЛ ПЕРВЫЙ

Г Л А В А 1

— Вы должны найти моего сына.

Пачка пятидесяти тысяч купюр взлетает перед моим носом, разгоняет воздух и с громким шлепком падает на стол.

— Что? — отрываюсь от бумаг, выпускаю ручку из пальцев и устремляю взгляд на наглого брюнета.

Он нервно расстегивает пуговицу пиджака, едва не оторвав, и садится на стул напротив. Вальяжно развалившись, будто у себя дома, по-мужски закидывает ногу на ногу, сцепив руки в замок на колене.

— Что слышали, — бросает надменно. Но голос, на удивление, приятный, бархатный. Если убрать эти властные, приказные нотки. — Это аванс, — кивает на деньги, к которым я даже не притронулась. — После того, как я получу ребенка, дам еще столько же.

Растерянно моргаю, проглатываю так и не сформулированный вопрос и отрицательно качаю головой. Не могу понять, чего хочет этот мужчина. Или он свихнулся? Я слышала, клиентам репродуктивного центра порой очень сложно принять свое бесплодие. А после ряда неудачных попыток ЭКО некоторые и вовсе срываются.

Медленно протягиваю руку, нащупываю телефон под бумагами, но вздрагиваю от грубого тона гостя:

— В двойном размере, — резко подавшись вперед, бьет ладонью по столу, а я едва не подпрыгиваю. — Тройным, — повышает ставки. — Какие тарифы? Готов отдать любую сумму.

Чем сильнее он злится, тем ярче играют в его синих глазах контрастно — карие всполохи, что янтарным кольцом окружают расширенные зрачки. Интересный цвет, гипнотизирующий. Почему-то смутно знакомый, но от шока я теряюсь. Заставляю себя прервать зрительный контакт с незнакомцем и сосредоточиться на бреде, который он несет.

— Мы не продаем детей, — аккуратно проговариваю, стараясь не вызвать большей агрессии. — Мы помогаем их зачать...

Почему-то моя фраза действует на мужчину, как детонатор.

— Береснева? — гаркает он, и я лихорадочно киваю. — Вас должны были предупредить, что я приеду по важному делу, — пожимаю плечами, взбесив его этим обычным жестом. — Вы хоть понимаете, кто я?! — слетает с катушек.

Подскакивает с места, опрокидывая стул, упирается кулаками в деревянную поверхность стола, который начинает жалобно поскрипывать. Мужчина нависает надо мной, давит мощной энергетикой и непоколебимым авторитетом.

— Кто? — поднимаюсь, чтобы оказаться с ним на одном уровне. — И по какому делу? Конкретнее, пожалуйста, — тоже руки на стол укладываю, но, скорее, чтобы найти точку опоры и не упасть. Ноги подкашиваются, когда опасный незнакомец приближается к моему лицу и испепеляет меня прищуренным взглядом.

— Адам Туманов. Новый генеральный директор и владелец сети клиник «Надежда», в которой вы работаете. Я мог бы перевернуть здесь все вверх дном, купить полностью персонал. И вас в придачу, — рычит самоуверенно. — Но я пришел договариваться, мне не нужна широкая огласка.

— Да что вам нужно, в конце концов? — не выдержав, фыркаю в его ожесточенное лицо.

— Мой сын! — выдает он на выдохе, обдавая легким ветерком мои губы. И я спешу отстраниться от мужчины.

— Вы хотите нанять суррогатную мать? — отойдя от стола, пячусь к окну. — Сделать ЭКО? — из последних сил сохраняю спокойный тон.

— Нет, готовый сын, — Адам отталкивается, выпрямляется по струнке, отчего кажется нереально высоким и огромным.

— Да где я вам его возьму! — хлопаю ресницами недоуменно. — Рожу, что ли?

— Заманчивое предложение, — ухмыльнувшись, сканирует мою миниатюрную фигурку, упакованную в бирюзовую медицинскую форму. Я теряюсь от такого откровенного взгляда, складываю руки на груди, но все равно не могу не скрыться. — Однако, нет. Шесть лет назад я сдал биоматериал в банк спермы. Насколько я знаю, его использовали для оплодотворения. Теперь мне нужен мой ребенок.

Приоткрываю рот ошеломленно. Мне срочно нужна порция кислорода, но я не могу сделать вдох.

— Вы с ума сошли? — сиплю уточняя, но мужчина выглядит непоколебимым. — Если все так, то малышу уже пять лет. Он родился и растет в семье, любит своих родителей. Вы предлагаете забрать его и вернуть вам?

— С семьей я сам договорюсь, — отмахивается так, будто это легко. — Ваша задача — найти.

— Это конфиденциальная информация. Все проходит анонимно, клиенты клиники защищены от разглашения. Нарушить врачебную тайну — преступление. Никто не пойдет на это ради... — возвращаюсь к столу и смахиваю стопку денег на пол, отчего лицо незнакомца искажается в непонимающей гримасе. — Да и невозможно это. Представьте, сколько женщин сделали у нас ЭКО в тот период!

«И я в том числе», — добавляю мысленно, но вслух ни за что этому цинику не признаюсь. Стоит на секунду вспомнить озорных тройняшек, как улыбка непроизвольно касается лица. Мои пятилетние чертята, выстрадавшие, подаренные судьбой. Единственный шанс. Чудо, что они вообще появились у меня. И больше детей никогда не будет...

Как представляю, что однажды какой-нибудь наглый богач, подобный этому хаму, заявит на них свои права, то руки не-

произвольно сжимаются. Придушить его хочется. И я бы ни за что не стала помогать ему в поисках несчастной мамочки. Скорее, наоборот!

— Всех проверим, — невозмутимо бросает. — Тест ДНК проведем, решим вопрос. Не ваша забота. От вас нужна помощь в поиске моего сына.

— Почему вы так уверены, что у вас мальчик? — выгибаю скептически бровь. — А если дочка?

— Хм, — делает паузу, будто и мысли такой не допускал.

— Знаете, вам придется принять как факт, что ребенок останется со своими родителями, — говорю поучительно. — Смириться. Жить дальше, обзавестись собственной семьей, родить малыша...

— В том-то и дело, что это невозможно, — обрывает меня. — Я больше не могу иметь детей.

— Как? — ахаю я.

На доли секунды мне становится его жаль, ведь я сама столкнулась с этой проблемой. И если бы не современная медицина, то никогда бы не стала матерью...

— Лимит исчерпан. На данный момент я бесплоден. Анализы не лгут, — ледяными, хлесткими фразами объясняет Адам. Но стоит мне расслабиться, как он тут же возвращается в стальной панцирь. — Так что, или вы вернете моего единственного кровного наследника, или ваша клиника превратится... — задумчиво окидывает взглядом кабинет. — Например, в отель. Ресторан быстрого питания. Или салон часов, — на последней фразе он горящим взглядом обводит помещение, будто действительно готов воплотить свою безумную идею. — Знаете ли, мне нормальный бизнес больше по душе, в медицине ничего не смыслю, — выплевывает равнодушно.

Да уж, «идеальный генофонд». Не хотела бы, чтобы мои чертята были похожи на него. Бог миловал.

— Вы циник и чудовище, — выдаю я и заставляю себя заткнуться. Ведь для него ничего не стоит — снести клинику, в которую моя мать вложила столько сил, и построить на ее месте что-нибудь прибыльное.